

Сведения об авторе

Истомина Ольга Борисовна - кандидат социологических наук, доцент кафедры общественных наук Ангарской государственной технической академии, г. Ангарск, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

Data on author

Istomina Olga Borisovna – cand. of sociology sci., lecture of department of social science of Angarsk State Technical Academy, Angarsk, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

УДК 101.1:316

ББК 87

Т.В. Шерстянкина

ИННОВАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ САМОДОСТАТОЧНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

В статье рассматриваются инновационные тенденции в определении самодостаточности российских регионов. Активно протекающие процессы регионализации и глобализации являются средой, определяющей характер самодостаточности. Делается вывод о том, что регионы, обладающие качеством самодостаточности, способны обеспечивать безопасность, стабильность и поступательное развитие Российского государства.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, регион, самодостаточность, национальная безопасность.

T.V. Sherstyankina

INNOVATIVE-COGNITIVE TRENDS IN THE DEFINITION OF SELF-SUFFICIENCY OF RUSSIAN REGIONS

The article is devoted to the innovative trends in the definition of self-sufficiency of Russian regions. The circumstances determining the character of self-sufficiency are extensively developing processes of regionalization and globalization. It is concluded that Russian regions having the character of self-sufficiency are able to provide security, stability and progressive development of Russia.

Key words: globalization, regionalization, region, self-sufficiency, national security.

В начале двадцать первого столетия национальная безопасность России находится в прямой зависимости от ситуации в регионах, которые, с одной стороны, включают в себя конкретику локального уровня, с другой, являются объектом действия глобальных тенденций. В этой связи актуализируется необходимость исследования качественных характеристик российских регионов в контексте глобальных и региональных трансформаций мирового пространства.

В условиях диалектического взаимодействия глобализации и регионализации – основных тенденций мирового развития – проявляется альтернативность дальнейшего пути России, что является специфической особенностью ее современного состояния. Первая из этих тенденций (глобализация) направлена на интеграцию всех социальных сил и ресурсов в планетарном масштабе, создание мировой системы социальных, экологических, информационных, экономических, политических и прочих связей, превращение человечества в единый, целостный организм. Все эти проявления находятся в тесной системной связи, предполагая, обуславливая и усиливая друг друга.

Вторая тенденция (регионализация) выражает неоднородность мирового пространства, дифференциацию его составляющих. В России подобная трансформация, по мнению и российских, и зарубежных аналитиков, способна привести еще к одной геополитической катастрофе, сравнимой по

своим масштабам с распадом СССР. Вместо одной страны международному сообществу придется иметь дело с множеством слабых и нестабильных образований [1]. Это может послужить основным препятствием для достижения планетарной гармонии, преградой в превращении мирового пространства (с включенной в него огромной российской территорией) в рационально-организованное сообщество, что является необходимым условием решения глобальных проблем.

Однако, на наш взгляд, глобализацию и регионализацию продуктивнее рассматривать не с точки зрения интеграции – дифференциации, а исходя из целеполагания человечества – безопасного, устойчивого развития. Тогда представляется возможным интерпретировать данное противоречие как необходимое условие реализации различных тенденций в развитии обществ, культур, мировоззрений, международных отношений, а также как контекст для проявления самодостаточности региональных образований.

Такой подход обеспечивает вхождение отдельных регионов в ткань глобальных общественных отношений и помогает определить роль частного (регионального) в общечивилизационных (глобальных) процессах и наоборот. В этом случае регион, с одной стороны, имеющий универсальные признаки для формирования «однородности» глобального пространства, с другой стороны, имеющий возможность его дифференциаций от

прочих, оказывается действующей силой в становлении новой картины мира.

Следует отметить, что регион — одно из самых трудных понятий в современной науке. При попытке определить его конкретное содержание обнаруживается, что этим термином обозначаются разноплановые, разнофакторные и разнофункциональные образования. Причиной служит, во-первых, то, что он имеет разные границы применения, от широкого значения с охватом нескольких стран, объединяемых по ряду признаков, до узкого, которое опирается на социальное единство в рамках одной территории. Во-вторых, можно говорить о международных, политологических, социально-философских, географических, исторических, юридических и прочих дефинициях. Каждое из специализированных определений выделяет в этом понятии те аспекты, которые отвечают конкретным задачам.

Так, А. Чернышев рассматривает регион как субъект политики: «Это обширный район, соответствующий нескольким областям (районам) или нескольким странам, объединенным экономико-географическими, культурно-историческими или другими особенностями и условиями жизнедеятельности; сложная социально-экономическая и политическая система с нечеткими системообразующими признаками, в структурном отношении в основном совпадающая с национально-государственным устройством мира и национально-территориальным делением страны» [2, 314 — 315].

Геополитическое понимание региона исходит из пространственной дифференциации различных политических сил и движений, центров «мощи» и «слабости». В рамках социально-экономического подхода под регионом понимается система, для которой характерно взаимодействие производственной, экологической и социальной подсистем. Философская трактовка ассоциирует регион с особым «миром», которому присущи свой менталитет, образ мышления, традиции, мировоззрение, мироощущение.

В.А. Дергачев определяет регион как территориальную общность, обладающую социокультурным кодом; как элитный образец организации жизнедеятельности. Функционирование региона обеспечивается социокультурным воспроизводством (трансляцией культуры) и внешне направленным вектором развития. Доминирующим фактором выделения региона является социокультурный код, интегрирующий местную трансформацию природно-географических, геополитических, геоэкономических и других признаков [3].

В рамках системного подхода наибольшее распространение получили четыре парадигмальные дифференциации: регион как квазигосударство, представляющее собой относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики; регион как квазикорпорация — крупный

субъект собственности и экономической деятельности; регион как рынок или рыночный ареал; регион как социум — общность людей, живущих на одной территории [4, 18].

Для того чтобы отметить все важнейшие характеристики региона, исследователи используют так называемые синтетические определения. В этом случае можно предположить, что регион представляет собой единицу организации и связи процессов развития и процессов воспроизводства, единицу, в которой процессы исторического развития деятельности должны «замкнуться» на стабильных структурах воспроизводства человеческой жизнедеятельности, культурных форм, природных и трудовых ресурсов, материала жизнедеятельности, производства и т.д. То есть регион можно определить как конкретно-историческую территориальную социально-природную целостность, обладающую свойством ресурсной (природные и социальные ресурсы), технологической и историко-культурной самодостаточности для расширенного социального производства. Понятие «регион» базируется на таких категориях, как целостность (неразрывность), интегральность, самодостаточность. Именно последняя категория станет предметом нашего исследования.

Как самодостаточные подсистемы более сложной организации регионы России при исполнении своих внутренних функций обладают свойством независимости от внешних воздействий, за исключением одного или нескольких «избранных» системой направлений для осуществления органических связей с другими регионами, центром и остальным миром.

Характер самодостаточности российских регионов определяют их значительные отличия друг от друга в природных, демографических и других ресурсах, а также не только в направленности, содержании и уровне развития производственных сил, но и в формах и способах организации социальной жизни, особенностях культуры, образа жизни и т.д. Это способствует появлению путей их замкнутого автаркистского развития и возможности обезопасить себя от надвигающихся угроз.

Однако в современной России не поддерживается идея регионального местничества, национально-территориального деления страны, сепаратистские устремления ряда субъектов федерации. В новых условиях, сформировавшихся под влиянием тенденций глобализации и регионализации, становление российской государственности осуществляется таким образом, что регионы оказываются в большой зависимости друг от друга. Это лишает их определенной доли самостоятельности. Становится ясно, что независимость явлений и процессов внутри регионов имеет относительный характер; они не могут существовать «сами по себе», а оказываются в определенной мере зависимыми от организующей и контролирующей ро-

ли центра. Совершенно очевидно, что в целях обеспечения национальной безопасности РФ необходимо строгое определение меры самостоятельности протекающих региональных процессов, их независимости от внешних условий.

Самодостаточность является интегративной характеристикой социума (в нашем случае региона). По мнению А.В. Володина, если регион описывается в политических, социальных, экономических и социокультурных параметрах, то его самодостаточность должна проявляться во всех этих сферах. Следовательно, она включает в себя ряд показателей:

- население представляет собой органическую и целостную общность. Не является самодостаточным регион, если его жители мигрируют в другие местности, занимаются отхожим промыслом или являются частью разделенного народа;

- регион имеет сырьевые, энергетические и другие ресурсы, полностью обеспечивающие его потребности;

- все, что потребляют жители, производится их собственными силами и в пределах своей территории;

- самодостаточное образование действует собственными творческими силами по собственному плану. Но если есть вопросы, находящиеся в ведении не региона, а стоящего над ним Центра, если есть предметы совместного с Центром ведения, говорить о самодостаточности приходится с оговорками;

- является самостоятельным организмом, т.е. существующим отдельно и независимо от других. Такая отдельность предполагает атрибуты, свойственные суверенному государству (граница, гражданство, валютно-финансовая система, оборона и т.д.).

Так понимаемая самодостаточность применительно к российским регионам имеет весьма ограничительный характер: регион не является самостоятельной реальностью, будучи вторичным образованием по сравнению с федерацией [5, 210 – 211].

В нашем случае под уровнем самодостаточности региона понимается, прежде всего, совокупность условий и факторов, характеризующих возможность проводить собственную (не вступающую в противоречие с национальными интересами России) экономическую политику, которая обеспечивает стабильность, безопасность, устойчивость и поступательность развития экономики территории. Отсутствие экономической независимости подрывает качественное обновление региона, комплексную модернизацию всех сфер его жизни, социальные гарантии и высокие жизненные стандарты жителей. Поэтому экономическая самодостаточность, от которой зависима политическая и др., является безусловной прерогативой каждого региона и включает в себя весьма широкий набор факторов: ресурсный базис, концентра-

цию предприятий, транспортное положение, внешние экономические связи, инвестиционную привлекательность, развитость агропромышленного комплекса и т.д.

Принимая во внимание данный факт, спикер Госдумы Б.В. Грызлов констатирует, что регионы, претендующие на высокое звание субъекта Российской Федерации, должны строить свою экономику таким образом, чтобы обеспечить выход на самодостаточность. Однако на огромном российском пространстве, отличающемся различным промышленным и ресурсным потенциалом, условиями хозяйствования, не представляется возможным сближение уровней социально-экономического развития. Неизбежно происходит дифференциация регионов на регионы-доноры и регионы-реципиенты. Экономическая слабость последних не является их виной в силу, например, особенностей географической расположенности.

В.В. Путин в качестве одного из способов повышения уровня самодостаточности предложил укрупнение регионов, объединение самодостаточных регионов с дотационными. Речь не идет о торможении развития самодостаточных регионов. Наоборот, они, как правило, получают выгоды, в частности, возможность создавать совместные крупные проекты, осуществлять крупные инвестиции в развитие дотационных районов, получают доступ к полезным ископаемым региона. Однако В.В. Путин отмечал, что такой шаг обоснован только там, где это целесообразно с экономической точки зрения.

С другой стороны, можно предположить, что безопасное развитие России зависит и от определенной меры экономической «несамодостаточности», и от следующей из этого «нужности» регионов друг другу. В противном случае они начнут жестко конкурировать, разобщаться и станут легкой добычей западных центров силы.

В условиях трансформационных переходов, неустойчивости институциональных структур РФ трудно переоценить важность политической самодостаточности регионов. Необходимость проявления самостоятельности российских регионов в области политики вызвана обострением глобальных и региональных проблем, в первую очередь, возникновением реальных и потенциальных угроз национальной безопасности.

Сегодня большинство исследователей полагают, что основной объем власти постепенно перемещается в регионы, что побуждает к новым управленческим решениям, в совокупности получившим название «укрепление вертикали власти», нацеленным на долгосрочные и фундаментальные реформы основ государственного устройства России по созданию условий для сохранения единства государства и более эффективного управления.

Регионы России способны проявлять политическую силу не только на своей территории, но и в

отношениях с другими регионами. Уже в Конституции Российской Федерации 1993 г. наличие положения о праве субъектов федерации на ведение внешней политики по согласованию с центром создало условия для смещения внешнеполитических полномочий в сторону регионов. Так, например, была принята программа экспорта военной техники губернатора Свердловской области Э. Росселя, хотя это и не вызвало одобрения со стороны «Росвооружения» и МИДа. Были приняты во внимание федеральными властями интересы иркутских газодобытчиков, которые настаивали на заключении соглашения с Китаем о строительстве трубопровода от иркутских месторождений в КНР (а в перспективе, возможно, в Южную Корею и Японию). Утверждены особые отношения Калининграда с Литвой и Польшей, Карелии с Финляндией, Мурманска и Архангельска с Норвегией.

Однако необходимо учитывать, что «чрезмерное обособление российских территорий в совокупности с другими причинами способствует возникновению мощного потенциала суверенизации, источника дезинтеграции в различных для регионов формах – государственный суверенитет (Чеченская республика), почти полная независимость от центра (Татарстан)... и т.п.» [5, 152].

В этой связи политическая самостоятельность регионов как приоритетное направление федеральной региональной политики может быть реализована только при условии адекватной самостоятельности управленческого потенциала региона, его умения использовать собственные резервы, согласовывать внутренние взаимодействия, создавать базу для перспективного роста и стабилизации хозяйства.

Существенный ресурс регионального развития представляет собой социокультурная идентификация. Чем большее количество людей связывает свою судьбу, судьбу своих детей и свои жизненные успехи с совместным проживанием в данном месте, тем большей они обладают пассионарностью и соответствующими ресурсами для претворения в жизнь программ развития региона.

Учет культурных факторов в определении самостоятельности представляется необходимым с целью преодоления остроты социальных проблем. Р.Ю. Федоров предлагает методологический подход, дающий возможность рассмотрения самостоятельности региона в рамках социокультурных особенностей территории. Под ними можно понимать комплекс как материальных, так и духовных форм культуры (включая особенности жизненного уклада того или иного сообщества), органическим включением в рамки которых являются политическая, экономическая и другие составляющие [6].

Очевидно, что подобный подход помогает избежать односторонности в определении самостоятельности, одномерных трактовок сбалансированного, гармоничного регионального развития.

На территории России, растянувшейся на десятки часовых поясов, включающей в себя совершенно разные природно-географические зоны, отличающейся особенностями этнического и профессионального состава населения, спецификой хозяйственного уклада, бытовых традиций, невозможно равная самостоятельность регионов. Более того, не все территории, которыми обладает Российское государство, нужны ему в хозяйственных целях. Есть земли, экономическое использование которых представляется невозможным или неэффективным. Тогда приоритетным становится пробуждение творческой активности народа в самостоятельности политического существования или в укреплении военного потенциала, социокультурной привлекательности региона, что является не менее важным фактором его прочности и жизнестойкости.

На наш взгляд, самостоятельность российских регионов имеет относительный характер, в силу значительных территориальных различий выдвигается на первый план не соотношение ее количественных составляющих, а упорядоченная организация. В качестве элементов такой организации выступают не стабильные образования, например, социальные группы, институты и т.д., а процессы организации и реорганизации, структурирования и формирования. Для того, чтобы регион выступал как целостная самостоятельная структура, связи между элементами должны носить не иерархический, а сетевой характер с приоритетным для региона качеством: ресурсы, технологии, экономика, культура и др. Такое видение способствует пониманию неоднородности российского пространства. Каждый самостоятельный регион как «орган» общероссийского «организма» выполняет свою миссию в формировании целостности нового качества – целостности с синергетическим эффектом.

Итак, региональная самостоятельность – качество, способствующее решению проблем безопасного регионального, национального, а значит, и глобального развития. С этих позиций она предстает как синхронизация процессов самоорганизации, обеспечивающих оптимальный режим развития регионов. Сегодня есть все основания утверждать, что национальная безопасность России во многом оказывается зависимой от ситуации в регионах. Они, имея разнонаправленные характеристики в определении самостоятельности, гармонично дополняя друг друга, способствуют созданию мощного потенциала социокультурной, экономической, социоприродной и других составляющих, оказываются самыми стабильными и организованными образованиями, без участия которых подрывается безопасное существование Российской Федерации.

Исследование самостоятельности регионов актуализируется их возрастающей ролью в становлении российской действительности в условиях

трансформирующегося мира. Самодостаточность оказывается одной из качественных характеристик региона, содержащей указание на диалектику устойчивости и изменчивости, случайности и необходимости в рамках региональной системы, обеспечивая поступательное внутрирегиональное развитие и безопасное развитие Российской Федерации в целом.

Литература

1. Сергунин А. Регионы и финансово-политический кризис в России: международные аспекты. – Режим доступа: www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/56521.htm
2. Безопасность Евразии-2002. Энциклопедический справочник-ежегодник: приложение к журналу «Безопасность Евразии». – М.: Книга и бизнес, 2003. – 540 с.
3. Дергачев В.А. Глобалистика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 303 с.
4. Абрамова Н.А. «Китайский регион» в политическом измерении. – Чита: ЧитГУ, 2008. – 175 с.

Сведения об авторе

Шерстянкина Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры востоковедения, Читинский государственный университет, г. Чита, e-mail: tanjasher@yandex.ru.

Data on author

Sherstyankina Tatyana Vladimirovna – lecturer of oriental studies department, Chita State University, Chita, e-mail: tanjasher@yandex.ru.

УДК 323

ББК 65.9 (2Рос)

5. Володин А.В. Региональные факторы развития и безопасности России. – М.: Научная книга, 2002. – 256 с.

6. Федоров Р.Ю. Регион как социокультурное пространство: освоение, коммуникации, ценности // Северный регион: наука, образование, культура. – Сургут, 2007. – № 2 (16). – С. 133 – 139.

Literature

1. Sergunin A. Regions and Financial Political Crisis in Russia: international Aspects / A. Sergunin. – Web-address: www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/56521.htm
2. Security of Eurasia-2002. Encyclopedic Annual Book: Appendix to "Security of Eurasia" / ed. by V.N. Kuznetsov. – M.: Kniga i biznes, 2003. – 540 p.
3. Dergachev V.A. Global Studies. – M.: UNITI-DANA, 2005. – 303 p.
4. Abramova N.A. "Chinese Region" in Political Measuring... – Chita: Chita State University, 2007. – 175 p.
5. Volodin A.V. Region Factors of Development and Security of Russia. – M.: Nauchnaya kniga, 2002. – 256 p.
6. Fedorov R.Yu. Regional as a Sociocultural Space: reclamation, communications, values // North Region: science, education, culture. – Surgut, 2007. – № 2 (16) – P. 133 – 139.

О.В. Дроздова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

В статье анализируется проблема идентификации России в условиях полиэтнического государства. Критически осмыслена либеральная концепция российской гражданской нации.

Ключевые слова: историческое развитие, развитие страны, идентичность, полиэтничность.

O.V. Drozdova

THE PROBLEMS OF RUSSIAN CIVIL NATION FORMATION IN MULTINATIONAL CONDITIONS

The problem of identification of Russia as a polyethnic state is analyzed. The Liberal conception of the Russian civil nation is critically reviewed.

Key words: historical development, development of the country, identity, multinational.

Проблема оптимизации национальных отношений на постсоветском пространстве становится чрезвычайно актуальной не только с теоретической, но и с практической точки зрения. В новой социокультурной реальности возникает необходимость разработки и реализации адекватных национальных проектов. Вопросы межнациональных отношений все чаще находят отражение в выступлениях представителей властных структур, политической элиты, различных религиозных конфессий, в частности, у недавно избранного Патриарха Всея Руси Кирилла. Национальный, в том числе этнический, вопрос становится важным элементом многих политических партий и объеди-

нений («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, блок «Родина» и др.). Постепенно происходит осмысление социокультурной и национальной специфики страны в процессе ее экономической и социально-политической модернизации.

Россия не в состоянии противопоставить глобальным проектам четко выверенную, национальноориентированную позицию на мировой арене. Как следствие, России навязываются культурно-инопорочные ценности, подчиняя ее интересы странам «золотого миллиарда». Беря на вооружение так называемые общечеловеческие мировоззренческие и политические стандарты, Россия посте-